А.Ю. Глушаков

ПРАВОВОЙ СИМВОЛ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация. *В статье раскрывается содержание понятия «правовой символ», его роль в возникновении, изменении и прекращении правоотношений.*

Ключевые слова: *право, юридическая информация, правовой символ, нормативная информационная модель.*

Теорией права сформулировано понятие правового символа – «это закрепленные законодательством условные образы, используемые для выражения определенного юридического содержания»[1]. В законодательстве правовые символы служат олицетворением объектов, существующих в правовой действительности, которые внешне могут быть выражены символом. Попытка выразить их только с помощью текста неэффективна, так как текстовое определение данного явления может придать ему неоднозначный смысл. Законодатель обязан всегда стремиться к лаконичности, однозначности выражения государственной воли вовне, к лексической экономии законодательного материала. В юридической науке встречаются и другие подходы к определению феномена правового символа[2].

Во всех дефинициях правового символа акцент делается: 1) на условность символов как разновидности знаков и 2) на их правовую закрепленность. Вместе с тем нужно отметить еще одно обстоятельство, характеризующее правовой символ, как уникальное явление правовой действительности: правовой символ как нормативная информационная модель должен быть понятен окружающим, т. е., по возможности, должен быть ясен смысл, который в нем заключен, что нехарактерно для иных видов символов[3].

Исходя из рассмотренных позиций можно предложить следующее определение исследуемого явления: «*правовой символ»* — это закрепленная в законодательстве нормативная информационная модель, выражающая общее и наиболее значимое для государства юридическое содержание и понятная субъектам правового воздействия. В свою очередь *«юридический знак»* – это закрепленная в законодательстве нормативная информа-

[1] Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. – М., 1999. – С. 347.

[2] См., например: *Бабаев, В. К., Баранов, В. М., Гойман, В. И.* Словарь категорий и понятий общей теории права. – Н. Новгород, 1992. – С. 36; *Бабаев, В.К., Баранов, В.М., Толстик, В.А.* Теория права и государства в схемах и определениях. – М., 1998. – С. 87; *Никитин, А В.* Правовой символ как прием юридической техники / проблемы юридической техники / под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2000. – С. 448.

[3] См.: *Бабаев, В.К., Баранов, В.М., Гойман, В.И.* Указ. соч. – С. 36.

ционная модель, выражающая конкретное юридическое предписание или информацию юридического сервиса, также понятная субъектам правового воздействия.

Признаки нормативных информационных моделей (правовых символов и юридических знаков) в праве. *Условность* правового символа как информационной модели специфична, так как она ориентирована на регламентацию сферы правоотношений. Она есть «схватывание» им самого главного, основного в правовой ситуации и его изображение в намеренно огрубленном, приблизительном виде. Так юридическая реальность подменяется условным, но полезным для ценностной ориентации образом*.

Вот поэтому то нормативные информационные модели (символы и знаки) в праве и могут служить основанием возникновения, изменения и прекращения правоотношений, т. е. выступать в роли юридического факта т.е. нормативную информационную модель можно применить к конкретной жизненной ситуации. Это также значит, что юридическое значение приобретают только те информационные модели, которые могут быть не общеприняты (в смысле доступности использования), но в обязательном порядке должны быть *общеизвестны.* Например, это касается государственных наград, форменной одеждой, пограничных знаков и иных предметов. Их использование в силу особого правового режима недоступно всему населению. Их пользователями является лишь определенная группа граждан: награжденные – в отношении государственных наград, представители власти – в отношении формы, пограничники – относительно пограничных знаков, и т. д.

С помощью нормативных информационных моделей юридическая идея, дефиниция могут быть точно зафиксированы в визуальной форме. Это позволяет сохранять и передавать накопленный правовой опыт и знания на расстоянии и со значительным разрывом во времени, что является необходимым условием эффективного функционирования современного права. Но визуальная форма выражения юридического содержания не всегда возможна (например, гимн государства). Поэтому существуют еще и звуковые нормативные информационные модели, представляющие собой нестандартную форму, закрепления нормативного материала.

---

* Символ в праве закрепляет определенное юридическое содержание в своей материальной форме, благодаря которому он способен оказывать воздействие на сознание и волю людей, а также служит надежным средством хранения и передачи правовой информации. Данное явление представляет собой лишь внешний образ выражения юридического действия или отношения. Таким образом, правовой символ является носителем юридически значимой информации, исходящей от обозначаемого предмета. Подробнее см.: *Никитин, А.В.* Правовой символ как прием юридической техники. – С. 447.

Но при этом смысл обозначаемого понятия не искажается, поскольку подобная форма подачи юридической информации существует только для восприятия, опознания и отличия от других информационных моделей подобного рода.

Нормативная информационная модель как специфический носитель правовой информации, закрепленный законодательно, обладает *общеобязательным характером.* Подобное свойство означает неукоснительное соблюдение и исполнение правил поведения в отношении символов и предполагает обязательную реакцию со стороны общества, государства, социальной группы на противоправное поведение человека. Реакция может быть положительной, если поведение соответствует предписанным правилам, или отрицательной, если эти правила нарушаются[1].

Следует указать, что природа обязательности обусловлена внешними факторами воздействия на психику личности – убеждением и принуждением. Для норм, регламентирующих содержание информационной модели, выполнение их требований основано прежде всего на силе внешнего побуждения. Поэтому обязательность моделируемых в правовой сфере символов *поддерживается силой государственного воздействия,* в том числе государственным принуждением, которое заключается в осуществлении права государства как субъекта правоотношения применить к лицу, нарушившему правила поведения в отношении символа, меры принуждения, т. е. наказать это лицо вопреки его воле не быть ответственным за содеянное. Такому праву соответствует обязанность виновного претерпеть принудительное воздействие со стороны государства.

В качестве промежуточного вывода необходимо выделить следующие признаки, присущие нормативным информационным моделям (символам и знакам) в праве: нормативная закрепленность, общеизвестность, общеобязательность, защищенность государственно-принудительными мерами;

Информационные модели нормативно закрепляются в законодательстве двумя способами: санкционированием уже существующих информационных моделей или правотворчеством государства. При санкционировании сложившиеся в обществе символы признаются государством в качестве общеобязательного регулятора общественных отношений и охраняются им.

В процессе осуществления правотворческой деятельности государство создает собственные информационные модели (правовые символы и знаки), закрепляющие определенные юридические идеи и дефиниции*.

---

[1] *Кругликов, Л.Л., Спиридонова, О.Е.* Юридические конструкции и символы в уголовном праве. – СПб., 2005. – С. 166.

* Например, в законодательстве мантия судьи и (или) другой отличительный знак его должности признаются символами государственной власти в судах / см.: ст. 21 Федерального закона «О статусе судей» от 26 июня 1992 г. // Ведомости

Классификация правовых символов и его форм. Природа и характер символов весьма многообразна[1]. С точки зрения субъективности можно различать символы: правовые, государственно-правовые, политические, национальные, социальные. Далее символы различаются по своей собственно природе. По-нашему мнению, в этом отношении, могут быть выделены: словесные (устные и письменные); предметные (изобразительные и кинестетические), процессуальные (ритуалы (церемонии и обряды) и действия жесты))[2]. Вероятно, можно классифицировать правовые символы и с точки зрения той роли, функции или задачи которые они исполняют.

Различные классификации символов, стали появляться в науке с начала эпохи Просвещения. Первенство, в освещении этого вопроса можно отдать французскому ученому XVIII в., Дю Канжу, который рассматривал аспект введения в ритуал вассалитета символических предметов[3].

Глубокое изучение и анализ символов в теоретическом плане был проведен в исследованиях русского историка права П.Д. Калмыкова, который отмечал что, несмотря на бесчисленное множество народов и разнообразия мест проживания, основные правовые положения различных законодательств поражают своим единством[4].

В его концепции интересны примеры использования символов в праве (символизм права) как важной стороны юридического быта народов. П.Д. Калмыков считал, что право как совокупность идей, которыми руковод-

---

съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 30; ст. 1792; ст. 34 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 23 октября 1996 года // СЗ РФ. – 1997. – № 1; ст. 1. Официальными символами и воинскими реликвиями признаны: знамя Вооруженных Сил РФ, знамя Военно-Морского флота, знамена иных видов Вооруженных Сил РФ и других войск / см. ст. 1 Федерального закона «О знамени Вооруженных Сил РФ, знамени Военно-Морского Флота, знаменах иных видов Вооруженных Сил РФ и знаменах других войск» от 8 декабря 2000 года // СЗ РФ. – 2001. – № 1.4. II. – Ст. 14. См. также: Кругликов, Л.Л.., Спиридонова, О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. – СПб., 2005. – С. 166.

[1] См.: *Тэрнер, В.* Символ и ритуал. М., 1983. – С. 42 / В. Тэрнер отмечал, что «группы символов могут быть выстроены таким образом, чтобы составить сообщение, в котором определенные символы функционируют аналогично частям речи и в котором могут существовать условные правила соединения. Это сообщение о том, каковы в данной культуре основные структуры мышления, эстетика, право и способы осмысления нового опыта».

[2] См.: *Хатунцев, Б.Н.* О природе власти. – Саратов., 1925. – С. 113. По мнению Б.Н. Хатунцева, символические проводники власти — обычно предметы с резкими зрительными отличиями или определенные действия, имеющие иносказательный смысл.

[3] Du Cange. Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitas. – 1733. – T. III. – Art. «Investitura». – Col 1520.

[4] См.: *Калмыков, П.Д.* О символизме права вообще и русского в частности. – СПб., 1839. – С. 9.

ствуются люди в общественных отношениях, имеет основу в сознании людей, в общем настроении и направлении человеческой воли. В сознании человека как существа общественного, «зарождаются юридические истины, но они не остаются одними понятиями общими, а раскрываются во множестве внешних деяний»[1]. Именно так, возникают юридические формы и обряды, необходимые наружные оболочки тех внутренних явлений, которые происходят в сознании отдельных людей: «Внешность, материальность есть необходимое условие для бытия права, как звуки раздельные для выражения ума народного в его языке, как вещественный материал для художника, волнуемого высокою творческой идеей: она сгибнет, если она не округлиться в изящные формы статуи или не оденется в переливы красок, теней и света на полотне или не взлетит в стройном куполе к небу. Так дух вечно зиждется в различных видах, употребляя материю как покорное средство для своих державных целей»[2].

Внешние обряды права, как считал ученый, всегда отражают в себе ту степень умственного образования, на которой находиться общество в различные периоды истории. При участии в различных гражданско-правовых отношениях человек прибегает к чувственным образам для выражения своих мыслей в языке: при заключении договоров по имуществу, при совершении различных сделок в семейной и гражданской жизни, он облекает понятия юридические, служащие основой явлений, в предметы видимые, которые поражают его чувства и становятся через это символами этих понятий.

Формула в праве, по признанию П.Д. Калмыкова, составляет переход от символа к внешним обрядам, заключающимся в самых необходимых и существенных формах, которые служат чистым выражением юридической мысли. Эти внешние формы, указывают на уровень правовой культуры общества. От внешних форм право никогда не сможет освободиться: внешность, есть необходимое условие его бытия. Собственность каждого должна быть обозначена видимыми знаками, заключение договора, передача права, ввод во владение, защита своих справедливых требований должны объективироваться в определенных внешних проявлениях, значение которых всем известно, для всех несомненно. В символах, формулах и позднейших формах делопроизводства – видна главная основа – необходимость внешнего выражения для юридических понятий[3].

Также, и по мнению автора данной работы, формула в праве + ритуал (или обряд, например, присяга) + символ (знак) = правовой символ = юридический символ = символизм права. Следовательно, право представляет собой уникальную знаково-символическую систему.

---

[1] *Калмыков П.Д.* О символизме права вообще и русского в частности. С. 12.

[2] Там же. – С. 13.

[3] Там же. – С. 19.

Серьезное отношение к правовым символам в середине XIX в. отмечал один из мыслителей русского права – профессор гражданского права Казанского государственного университета Д.И. Мейер, по определению которого, правовая символика неразрывно связана с его учением об актах укреплении права. Приобретение права (юридических прав и обязанностей), подчеркивал ученый, тесно связано с вопросом о признании его со стороны государственной власти. Каждое юридическое отношение может прийти в соприкосновение с общественной властью и нуждается в ее защите, но применение принудительной силы возможно только тогда, когда существование права представляется несомненным: «желательно, чтобы возникновение права всегда обозначалось каким-либо резким следом, свидетельствующим о его существовании, законодательства очень дорожат наружным проявлением права, установлением наружного знака, обличающего его существование»[1].

Установление такого знака, по мысли Д.И. Мейера, и составляет сам символ укрепление права: «под укреплением права разумеется, таким образом, устанавливание внешнего знака, свидетельствующего о существовании права»[2]. Этот знак устанавливается при самом приобретении права и свидетельствует о первом моменте его существования,. Появление знака следует за приобретением права, он появляется тогда, когда право уже существует (при совершении займа составляется заемное письмо свидетельствующее о праве заимодавца), «вследствие укрепления право становится более прочным, твердым, отчего и акт укрепления (но только письменный) называется также крепостью»[3].

По мнению Ф.И. Леонтовича, обрядность, символизм права, в полной силе господствует у народов, стоящих на низких ступенях развития. У них правовая идея могла выражаться не путем абстракции и формулирования словом, а путем различных символических действий и обрядов. Вместо словесной формы выражения понятий, определявших межличностные отношения, человек выражал их определенным движением руки и т. д. Только после совершения обычной манипуляции, обряда или символа данное действие (например, сделка) считалось законно совершившимся, приобретало полную юридическую силу[4].

В таких действиях и обрядах выражались народные представления и понятия о праве, касавшиеся разнообразных общественных отношений между людьми. Символизм права главенствовал в старое время и в обычном праве славян, и в праве других народов[5].

---

[1] *Майер, Д.И.* Русское гражданское право. – Ч. 1. – М., 1997. – С. 252.
[2] Там же. – С. 252.
[3] Там же. – С. 252.
[4] *См.: Леонтович, Ф.И.* Старый земский обычай. – Одесса., 1889. – С. 29.
[5] *См.: Леонтович, Ф.И.* История русского права. – Одесса., 1869. – С. 89.

К более развитой форме правовых символов относятся юридические пословицы и формулы. Они на первых порах выражались исключительно символом, но позже становятся словом и стали выражаться в виде кратких изречений, в которых отражались народные понятия о праве в форме готовых утверждений или вариантов решений по различным юридическим вопросам. Термины являются первой попыткой народа выразить в свойственной человеку форме первоначальный круг понятий – в языке наглядно выражается наслоение бытовых понятий и представления разных времен и поколений. Термины могли приобрести значение манипуляций (звуковых) с символическим характером, могли выражаться в строго определенных формулах, неизменно употреблявшихся в тех или иных случаях. Такие формулы приурочивались к процессуальным действиям[1].

Одним из первых среди русских юристов дал так называемую *генеалогическую* классификацию юридических знаков П.С. Ефименко (символов – *А.Ю.*). Всего ученый выделил четыре фазы развития юридических знаков. Основой для появления знаков стали так называемые родовые знаки, они появились в первый период развития человеческой цивилизации и представляли собой изображения так называемых тотемных животных, птиц, рыб, земноводных – покровителей рода, принявшего символ и назвавшимся по имени выбранного животного. Во втором, периоде, с дальнейшим развитием общественной и духовной жизни народов изображения символов животных в родовых знаках заменяются изображенем символов, обозначающих предметы человеческого быта. Эти предметы уже никак не связаны с названиями родов. Роды получают свое наименование в основном по имени своего родоначальника. С изменением символов начинает разрываться связь между родами и предметами, служащими символами для них. Сами знаки имеют особые названия, очерчиваются угловатыми и изогнутыми линиями, также на изображениях появляются черточки и прямые линии, прообразы будущих *рубежей*. Применительно к общине развитие знаков идет от родовых знаков (репрезентативное представление рода через символ), к домовым (идентификация дворов общины), затем домовые знаки переходят в личные знаки (как юридический идентификационный знак личности домохозяина). Наряду с общинными знаками, в этот период образуется особый новый вид знаков – знаки, представленные на печатях, гербах, торговых штемпелях и т. д. В третий период знаки собственности теряют свои названия, почти все они состоят из *рубежей* (прямых линий) и становятся чисто условными знаками; здесь символ и выражаемое им понятие связаны только своим историческим прошлым. В очередной фазе своего развития знаки приоб-

[1] См.: *Леонтович, Ф.И.* Старый земский обычай. – С. 30.

ретают совершенно новую форму в виде начальных букв имени и фамилии их владельца. В этой фазе полностью изменяется первоначальный характер юридического знака. Из всей сферы рассматриваемых знаков П.С. Ефименнко выделил так называемые знаки индивидуальной формы, которая не изменяется на протяжении длительного времени. Примером такой индивидуальной неизменяемой формы знака служит знак креста, его закрепление произошло, по мнению ученого, под влиянием христианства[1].

В клнце XIX в. при изучении права в качестве фактов, подтверждающих выводы, профессор Л.И. Петражицкий использовал, например, словоупотребления разных народов, характерные формулировки этических норм, символических действий и обрядов[2]. Через изучение национальных законодательных систем он убедительно доказал, что определенные символические действия в обязательном порядке сопровождают установление правоотношений, между сторонами и распространены у разных народов. Примером установления таких правоотношений могут быть действия, когда обязывающийся протягивает, дает какой-либо предмет в руки приобретающему право, а тот берет, хватает, держит или вообще делает какой либо знак держания, обладания. Это означает закрепление долга одного в принадлежность другому, достижение со стороны приобретающего право обладания долгом другого[3].

Список литературы

1. *Бабаев, В.К., Баранов, В.М., Толстик, В.А.* Теория права и государства в схемах и определениях. – М., 1998.

2. *Ефименко, П.С.* Юридические знаки: опыт исследования по сравнительному обычному праву. – СПб., 1874.

3. *Кругликов, Л.Л., Спиридонова, О.Е.* Юридические конструкции и символы в уголовном праве. – СПб., 2005.

© Глушаков А.Ю., 2009

[1] См.: *Ефименко, П.С.* Юридические знаки: опыт исследования по сравнительному обычному праву. – СПб., 1874. – С. 286–287.

[2] *Петражицкий, Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – Т. 1. – СПб., 1907. – С. 49.

[3] См. там же. – С. 51.